

Российская академия наук
Уральское отделение
Институт экономики

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАН ЕАЭС

VIII Уральский демографический форум

Международная научная конференция

Сборник статей

Том II

Екатеринбург

2017

УДК 312
ББК 60.7 (2 Рос)
Д31

Сборник подготовлен при поддержке гранта РФФИ 16-02-00164-а (ОГОН) «Научно-методический инструментарий измерения, оценки и управления факторами социально-экономического неравенства в системе воспроизводства трудового потенциала регионов России»

Ответственный редактор: д-р социол. наук, проф. А. И. Кузьмин

Рецензенты: д-р экон. наук, проф. О. А. Козлова,
д-р социол. наук, Н. Г. Чевтаева

Организационная поддержка форума:
Институт истории и археологии УрО РАН
Уральский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ
Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
Уральский государственный медицинский университет Минздрава России
Ванадзорский государственный университет имени Ов. Туманяна
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза
РОО «Форум женщин Урала»

Статьи издаются в авторской редакции

Демографический потенциал стран ЕАЭС [Текст]: сб. ст. VIII Уральского демографического форума / отв. ред. д. социол. н. А.И. Кузьмин. Том II. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2017. – 556 с.

ISBN 978-5-94646-590-8

Сборник статей представляет интерес как для специалистов в области управления демографическими, социально-экономическими процессами воспроизводства населения и его трудового потенциала, так и для преподавателей, аспирантов, представителей общественных и некоммерческих организаций, интересующихся проблемами междисциплинарных исследований воспроизводственных аспектов количественных и качественных характеристик населения России и других стран ЕАЭС.

Во втором томе размещены материалы научных докладов дискуссионных площадок: «Миграционные факторы формирования демографического потенциала в пространстве ЕАЭС», «Социально-экономические факторы формирования качества населения», круглого стола «Междисциплинарные аспекты исследований демографического потенциала».

УДК 312
ББК 60.7 (2 Рос)

ISBN 978-5-94646-590-8

© Институт экономики УрО РАН. 2017

Dismissal. The important value of a business valuation is that it connects, integrates all the elements of the personnel management system into a single whole.

Keywords: personnel, personnel assessment, business evaluation, evaluation methods, evaluation criteria, personnel assessment technology.

Information about the author

Rakhimov Artem Rafailovich (Russia, Serov) - Master of 1 course, USURT (Post code: 620034, city of Ekaterinburg, Kolmogorova street 66), ranwow@mail.ru

УДК: 314.7(470.1/.2+571)

В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ЭТНИЧЕСКУЮ СТРУКТУРУ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА РОССИИ

Рассматривается динамика численности и этническая структура населения Севера России. Особое внимание уделено этносам, имеющих национально-территориальные образования. Делается вывод, что под влиянием миграций изменился этнический состав населения принимающих территорий.

Ключевые слова. Север России, этническая структура, миграции населения, национальность

В научной литературе достаточно работ, раскрывающих влияние миграции на общую численность населения и его демографические структуры. Менее изученными остаются вопросы взаимосвязи миграции и этнических процессов окраинных территорий. По мнению Л.Л. Рыбаковского и Н.В. Тарасовой, освоение новых территорий сопровождалось «расселением представителей одних этнических групп среди других, численно преобладающих» [5, с. 28]. Однако данное утверждение справедливо лишь для начального этапа освоения. В последующие годы численность пришлого населения становится преобладающей, что в корне меняет соотношение между местным и пришлым населением, между этническими группами [7, с. 10].

Представляется важным дополнить работы по миграции и этнопроцессам последних лет, выполненных по России в целом [4] или по крупным административным образованиям [6]. Необходимо оценить тесноту и последствия взаимосвязи миграции и этнических процессов, в первую очередь, для территорий проживания коренных северных этносов. Влияние миграции на этнические структуры наиболее заметно проявилось на отдаленных территориях (северных и восточных) в результате заселения их пришлым населением с целью вовлечения в экономический оборот природных ресурсов.

Основной исследовательский замысел статьи – проанализировать и раскрыть два момента взаимосвязи миграции и этнических процессов. Во-первых, как представлены наиболее многочисленные этносы России в национальной структуре населения Севера. Во-вторых, как миграции изменили представительство коренных этносов в национальных регионах. Для анализа взят период с 1939 по 2010 г. 1939 г. выбран в качестве «стартового», поскольку к этому времени все северные этносы оформили свои территориально-национальные образования (исключение Тыва, 1944) и еще не были подвержены массовым принудительным миграциям [8].

Общая характеристика Севера России и его населения. Север России богат природными ресурсами. Здесь сосредоточено: 80% запасов всех полезных ископаемых России, в т.ч.: 93% газа, 90% алмазов и платиноидов, 83% серебра, 72% нефти и газового конденсата, 63% золота, 43% угля [2]. Территория занимает 11 млн. 931,1 тыс. кв. км, или

69,7% территории Российской Федерации. Большая часть площади Севера приходится на Азиатский Север – 61,8%, Европейский Север занимает 7,9% территории РФ. По плотности населения картина противоположная: на обширной территории Азиатского Севера она составляет всего 0,6, в то время как на Европейской части – 2,5 человека на кв. км. С 2014 г. в составе Севера выделены сухопутные территории Арктики, их площадь составляет 3651,7 тыс. кв. км, или 21,3% площади России. На 1 января 2016 г. там проживало 2 млн. 378 тыс. человек. Плотность населения низкая, примерно как на Азиатском Севере – 0,651 человек на кв. км [10].

В Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним, входит 294 городских округа и муниципальных района. Из них 132 (44,9%) расположены в районах Крайнего Севера, а 162 (55,1%) – в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера. Средняя площадь административной единицы, расположенной на Севере, составляет 40,6 тыс. кв. км, в том числе в районах Крайнего Севера – 66,7 тыс. кв. км, а в местностях приравненных – 19,3 тыс. кв. км. На Севере России расположено восемь национально-территориальных образований. В них проживают титульные этносы: карелы, коми, манси, ненцы, тувинцы, ханты, чукчи и якуты.

На 1 января 2016 г. на территории, относящейся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, проживало 9 млн. 971 тыс. 129 человек, или 6,80% населения России. На территории, полностью относимые к Крайнему Северу и местностям, приравненным к ним, проживало 7 млн. 859 тыс. 053 человека, или 5,36% населения России. С 1990 по 2016 г. население Севера уменьшилось на 1 млн. 872 тыс. человек, в том числе на Европейском – на 1 млн. 384,6 тыс. человек и на Азиатском Севере – 487,4 тыс. человек (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям в 1990-2016 гг., тыс. человек

Регионы	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2016 г.
Российская Федерация	147665,1	148459,9	146890,1	143801,0	142833,5	146544,7
Север России	9731,1	9047,8	8454,5	8162,1	7943,6	7859,1
Европейский Север	4807,6	4492,5	4124,8	3828,6	3598,0	3423,0
Республика Карелия	791,7	770,7	735,5	689,6	648,7	629,9
Республика Коми	1248,9	1156,8	1057,9	982,9	912,0	856,8
Архангельская область	1575,5	1498,2	1390,3	1299,2	1237,5	1174,1
Ненецкий АО	52,0	44,5	41,2	41,9	42,1	43,8
Мурманская область	1191,5	1066,9	941,1	856,9	799,8	762,2
Азиатский Север	4923,5	4555,3	4329,7	4333,5	4345,6	4436,1
Республика Саха (Якутия)	1111,5	1037,2	962,5	953,2	958,3	959,7
Республика Тыва	312,6	303,5	306,2	304,1	307,3	315,6
Камчатский край	476,9	421,6	372,3	343,9	323,2	316,1
Магаданская область	390,3	266,9	202,0	173,9	159,0	146,3
Сахалинская область	714,0	659,4	569,2	529,8	501,3	487,3
Ханты-Мансийский АО – Югра	1267,0	1293,0	1359,6	1462,2	1521,2	1626,8
Ямало-Ненецкий АО	489,2	478,0	496,3	514,6	524,1	534,1
Чукотский АО	162,1	95,8	61,6	51,8	51,2	50,2

По абсолютным потерям по мере убывания регионы распределились так: Мурманская область – 429,3 тыс. человек (36,0% от численности 1990 г.); Архангельская область – 401,4 тыс. человек (25,5%); Республика Коми – 392,1 тыс. человек (31,4%); Магаданская область – 244,0 тыс. человек (62,5%); Сахалинская область – 226,7 тыс. человек (31,8%); Республика Карелия – 161,8 тыс. человек (20,4%), Камчатский край – 160,8 тыс. человек (33,7%);

Республика Саха (Якутия) – 151,8 тыс. человек (13,7%); Чукотский АО – 111,9 тыс. человек (69,0%); Ненецкий АО – 8,2 тыс. человек (15,8%). В трех регионах наблюдался рост населения: в Ханты-Мансийском АО – Югра – 359,8 тыс. человек (128,4%), Ямало-Ненецком АО – 44,9 тыс. человек (109,2%) и Республике Тыва – 3,0 тыс. человек (101,0%).

Численность титульных национальностей Севера России. Масштабное привлечение населения на Север страны (добровольно или принудительно) было связано с реализацией крупных промышленных проектов [9]. Миграции населения из всех территорий Союза ССР на Север и Восток отразились на изменении этнической структуры осваиваемых/заселяемых территорий, ареалов проживания северных этносов. Больше всего подверглись миграционному влиянию такие титульные нации как: карелы, коми, манси, ханты и ненцы (в Ямало-Ненецком АО). Два народа – тувинцы и якуты остаются пока не только достаточно многочисленными титульными этносами на своих территориях, но они также занимают значительную долю в этнической структуре населения своих республик. Рассмотрим, как менялась структура коренных этносов за 1939-2010 гг. Республика Тыва представлена с 1959 г., что связано с вхождением в состав СССР 17 августа 1944 г. Все коренные/титульные этносы северных регионов России показывают разнонаправленную динамику по занимаемой доле в этнической структуре населения своих регионов (табл. 2).

Таблица 2

Доля титульного этноса в национальных регионах Российского Севера
по данным переписей населения 1939-2010 гг., %

Регионы	Год образования	Титульный этнос	Годы						
			1939	1959	1970	1979	1989	2002*	2010*
Республика Карелия	1920	карелы	23,2	13,1	11,8	11,1	10,0	9,2	7,4
Республика Коми	1921	коми	72,5	30,1	28,6	25,3	23,3	25,3	23,7
Республика Саха (Якутия)	1922	якуты	56,3	46,4	43,0	36,9	33,4	45,7	49,9
Республика Тыва	1944	тувинцы	-	57,0	58,6	60,5	64,3	77,0	82,0
Ненецкий АО	1929	ненцы	11,8	10,9	15,0	12,8	11,9	19,0	18,6
Ханты-Мансийский АО	1930	манси	6,2	5,0	2,5	1,1	0,5	0,7	0,8
		ханты	13,1	9,0	4,5	1,9	0,9	1,2	1,3
Чукотский АО	1930	чукчи	56,3	21,4	10,9	8,1	7,3	24,0	26,7
Ямало-Ненецкий АО	1930	ненцы	29,3	22,4	22,0	11,0	4,2	5,3	5,9

* в процентах к численности лиц, указавших национальную принадлежность

В 1939 г. общая численность северных этносов, проживающих в национальных регионах России, составляла 970 тыс. 999 человек, из них 622 тыс. 318 человек (64,1%) проживало на этнической родине. По переписи населения 2010 г. численность северных этносов в России увеличилась до 1 млн. 134 тыс. 829 человек, или на 16,9% по отношению к 1939 г. На этнической территории проживало 1 млн. 36 тыс. 298 человек (91,3%). Как видим за прошедшие 72 года северные этносы стали жить компактнее, что может одновременно свидетельствовать как о патриотических чувствах – желании жить на своей родине, так и социальном исключении, когда возможности за пределами своих сообществ остаются недоступными [3]. Анализируя данные табл. 2 можно также отметить, что для отдельных этносов – карелов, коми и чукчей переломным был 1959 г., когда их доля в составе населения сократилась примерно в два раза (к 1939 г.). Шло плавное уменьшение/рост доли в этнической структуре населения у якутов. Наиболее «пострадавшими» от миграций стали манси, ханты и ненцы из ЯНАО. Только тувинцы показывали завидную динамику роста как абсолютно, так и относительно.

Заметим, для того чтобы получить достаточно полную и достоверную картину динамики северных этносов, необходим развернутый анализ развития каждого народа. К аналогичным выводам пришел Д.Д. Богоявленский. Он отмечает, что поскольку такой прирост (очень разный – В.В.) наблюдался далеко не у всех народов Севера, и «недемографические» рост или убыль у них сильно разнятся, правильно разобраться с современной этнодемографической ситуацией у народов Севера можно, только рассматривая

ее по каждому народу и по отдельным территориям расселения. Ведь объединяя народы Севера в одну группу и оперируя этим термином, мы нередко забываем, что это очень разные народы [1, с. 59]. Уменьшение/рост абсолютной и относительной численности северных народов объяснить только демографическими факторами нельзя. Здесь, скорее всего, играли не последнюю роль факторы ассимиляции и факторы самоопределения себя с той или иной национальностью, в зависимости от «политической и экономической полезности» национальности [11, с. 8-10]. Теперь рассмотрим, как менялась численность и этническая структура населения в местах традиционного проживания коренных/северных этносов.

Карелы. С 1939 по 2010 г. численность карелов, проживающих в Российской Федерации, уменьшилась с 249855 до 60815 человек, в том числе проживающих в Республике Карелия с 108571 до 45570 человек. В 1939 г. на этнической родине проживало 43,5% от их общей численности в РФ, в 2010 г. уже 74,9%. За этот период времени заметно уменьшилась доля карелов в общей численности населения республики с 23,2 до 7,4%.

Коми. С 1939 по 2010 г. численность коми, проживающих в России, уменьшилась с 415173 до 228235 человек, в том числе проживающих в Республике Коми с 231301 до 202348 человек. В 1939 г. на этнической родине проживало 55,7% от их общей численности в стране, в 2010 г. уже 88,7%. За этот период времени заметно уменьшилась доля коми в общей численности населения республики с 72,5 до 23,7%.

Манси. С 1939 по 2010 г. численность манси, проживающих в России, увеличилась с 6295 до 12269 человек, в том числе проживающих в Ханты-Мансийском АО с 5768 до 10977 человек. В 1939 г. на этнической родине проживало 91,6% от их общей численности в стране, в 2010 г. уже 89,5%. За этот период времени в разы уменьшилась доля манси в общей численности населения округа с 6,2 до 0,8%.

Ненцы. С 1939 по 2010 г. численность ненцев, проживающих в России, увеличилась с 24716 до 44640 человек, в том числе проживающих в Ямало-Ненецком АО с 13454 до 29772 человек; в Ненецком АО с 5602 до 7504 человек. В 1939 г. на этнической родине проживало ненцев в Ямало-Ненецком АО 54,4% от их общей численности в стране, в 2010 г. уже 66,7%, в Ненецком АО соответственно 22,7% и 16,8%. За этот период времени в Ямало-Ненецком АО доля ненцев в общей численности населения округа уменьшилась с 29,3 до 5,9%; в Ненецком АО доля ненцев увеличилась с 11,8 до 18,6%.

Тувинцы. С 1959 по 2010 г. численность тувинцев, проживающих в Российской Федерации, увеличилась с 99864 до 263934 человек, в том числе проживающих в Республике Тыва с 97996 до 249299 человек. В 1959 г. на этнической родине проживало 98,1% от их общей численности в стране, в 2010 г. меньше – 94,5%. За этот период времени значительно увеличилась доля тувинцев в общей численности населения республики с 57,0 до 82,0%.

Ханты. С 1939 по 2010 г. численность хантов, проживающих в России, увеличилась с 18447 до 30943 человек, в том числе проживающих в Ханты-Мансийском АО с 12238 до 19068 человек. В 1939 г. на этнической родине проживало 66,3% от их общей численности в стране, в 2010 г. уже 61,6%. За этот период времени в десять раз уменьшилась доля хантов в общей численности населения округа с 13,1 до 1,3%.

Чукчи. С 1939 по 2010 г. численность чукчей, проживающих в России, увеличилась с 13830 до 15908 человек, в том числе проживающих в Чукотском АО с 12111 до 12772 человек. В 1939 г. на этнической родине проживало 87,6% от их общей численности в стране, в 2010 г. уже 80,3%. За этот период времени в два раза уменьшилась доля чукчей в общей численности населения округа с 56,3 до 26,7%.

Якуты. С 1939 по 2010 г. численность якутов, проживающих в России, увеличилась с 241889 до 478085 человек, в том числе проживающих в Республике Саха (Якутия) с 233273 до 466492 человека. В 1939 г. на этнической родине проживало 96,4% от их общей численности в стране, в 2010 г. уже 97,6%. За этот период времени незначительно уменьшилась доля якутов в общей численности населения республики с 56,3 до 49,9%.

Этнический состав населения России и ее северных регионов. Для раскрытия взаимосвязи миграционных процессов и этнических структур сделаем следующее допущение. Представители всех этносов России имели примерно одинаковую интенсивность миграции, как за пределы своих национальных образований, так и в северные регионы России. В таком случае наиболее многочисленные этносы должны быть представлены в национальной структуре населения Севера согласно своей доле в составе населения России. Чтобы подтвердить или опровергнуть выдвинутое допущение рассмотрим национальный состав населения России, выделив в нем десять наиболее многочисленных национальностей, на долю которых в 2010 г. приходилось 91,94% (табл. 3).

Таблица 3

Национальный состав населения России по переписям населения 2002 г. и 2010 г.,
микрореперисы населения 2015 г.

Национальность	Человек		% от указавших национальную принадлежность		Справочно, микрореперисы населения 2015 г.	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	национальность	% от указавших
1. Русские	115889107	111016896	80,64	80,90	1. Русские	81,92
2. Татары	5554601	5310649	3,87	3,87	2. Татары	3,27
3. Украинцы	2942961	1927988	2,05	1,40	3. Чеченцы	1,07
4. Башкиры	1673389	1584554	1,16	1,15	4. Чуваши	0,94
5. Чуваши	1637094	1435872	1,14	1,05	5. Украинцы	0,93
6. Чеченцы	1360253	1431360	0,95	1,04	6. Башкиры	0,74
7. Армяне	1130491	1182388	0,79	0,86	7. Армяне	0,61
8. Аварцы	814473	912090	0,57	0,66	8. Осетины	0,58
9. Мордва	843350	744237	0,59	0,54	9. Мордва	0,56
10. Казахи	653962	647732	0,46	0,47	10. Ингуши	0,55

В число десяти наиболее многочисленных национальностей вошли представители трех этносов, представляющих сегодня независимые государства: Украину, Армению и Казахстан (украинцы, армяне и казахи). Доля указанных этносов в национальном составе населения России в 2010 г. составляла 2,73% (в 2002 г. – 3,30%). Пять этносов проживают в своих национальных республиках: татары, башкиры, чуваши, чеченцы, мордва – 7,65% (2002 г. – 7,71%). Аварцы проживают в своем большинстве в Республике Дагестан – 850011 человек (93,2% от общей численности, проживающих в России), на их долю приходится 29,4% населения республики. В национальной структуре населения России они увеличили свою долю на 0,09 п.п. Микрореперисы населения 2015 г. зафиксировала иной состав наиболее многочисленных национальностей (табл. 3). Восьмое место «заняли» осетины, десятое ингуши; аварцы и казахи переместились на 11 и 13 место. Якуты стали занимать 12 позицию.

Теперь рассмотрим национальный состав населения Севера России. Также для анализа возьмем десять наиболее многочисленных этносов. Анализируя национальный состав населения Севера России можно отметить следующее. В национальном составе населения Севера РФ присутствует Украина. В структуре национальностей она и по России, и на Севере занимает третью позицию. Национальный состав Севера представляют еще два суверенных государства, но уже другие, в отличие от России: республики Беларусь и Азербайджан. Вместе с Украиной на их долю приходится 5,72% (в 2002 г. – 7,77%). Из приведенных цифр следует, что в национальном составе населения Севера украинцев, белорусов и азербайджанцев в 2010 г. стало на 2,05 п.п. меньше, чем было в 2002 г. (табл. 4).

Таблица 4

Национальный состав населения Севера России по переписям населения 2002 г. и 2010 г.

Национальность	человек		% от указавших национальную принадлежность	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
1. Русские	5798139	5359227	70,39	71,10

2. Якуты	433210	467321	5,26	6,20
3. Украинцы	456561	297495	5,54	3,95
4. Тувинцы	235735	249704	2,86	3,31
5. Коми	275548	216379	3,35	2,87
6. Татары	189245	175628	2,30	2,33
7. Белорусы	129233	80235	1,57	1,06
8. Азербайджанцы	54625	53728	0,66	0,71
9. Башкиры	52893	50661	0,64	0,67
10. Карелы	68787	47444	0,84	0,63

Из десяти этносов, проживающих на Севере, шесть представляют свои национальные республики: якуты, тувинцы, коми, татары, башкиры и карелы. Их доля в национальной структуре населения Севера составляет 16,01% (в 2002 г. – 15,25%). Можно отметить, что указанные этносы увеличили свое представительство на 0,76 п.п. Четыре этноса представляют республики, чьи территории относятся к районам Крайнего Севера и приравненных к ним местностям: якуты, тувинцы, коми и карелы. На их долю приходится 13,01% (в 2002 г. – 12,31%). Как видим северные народы увеличили свое представительство на 0,7 п.п. за счет якутов и тувинцев. Однако в абсолютном исчислении с 2002 по 2010 г. произошло уменьшение этих этносов с 1 млн. 013 тыс. 280 человек до 980 тыс. 848 человек, абсолютная убыль составила 32 тыс. 432 человека. Здесь также можно добавить, что одиннадцатую позицию в структуре национальностей населения Севера занимают ненцы – 39 тыс. 940 человек, в том числе из них проживали на Европейском Севере – 8 тыс. 676 человек и на Азиатском Севере – 31 тыс. 264 человека (2010 г.)

Рассмотрев национальную структуру населения России и Севера РФ можно отметить следующее. Из десяти многочисленных этносов России на Севере РФ в первой десятке представлены четыре: русские, украинцы, татары и башкиры. Остальные шесть этносов по своей доле в этнической структуре населения Севера занимают следующие места: чувашаи – 13, армяне – 21, мордва – 27, чеченцы – 28, казахи – 31 и аварцы – 37 (табл. 5).

Таблица 5

Место, занимаемое отдельными этносами в национальной структуре населения России и Севера России по переписи населения 2010 г.

Национальности	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Азиатский Север
1. Русские	1	1	1	1
2. Татары	2	6	6	5
3. Украинцы	3	3	3	4
4. Башкиры	4	9	16	6
5. Чувашаи	5	13	8	14
6. Чеченцы	6	28	32	27
7. Армяне	7	21	12	21
8. Аварцы	8	37	35	34
9. Мордва	9	27	14	26
10. Казахи	10	31	29	30

По-разному представлены эти этносы на Европейском и Азиатском Севере. Европейским регионам отдали предпочтение чувашаи, армяне и мордва; Азиатскому Северу – башкиры. Частично объяснить эти предпочтения можно расстоянием между территориями обмена мигрантами и схожестью отраслевой специализации отдающих и принимающих сторон. Этническая специализация зависит от стажа миграции между территориями и от укорененности диаспоры в принимающей среде [6, с. 212].

В заключение отметим, что на всем протяжении освоения, а затем и обживания Севера России, миграции вносили существенные изменения, как в численность, так и в демографические структуры населения. Особенно заметно это отразилось на этнических структурах тех регионов, где население было сформировано миграциями. Как результат

коренные этносы стали составлять незначительный удельный вес в составе населения своих национально-территориальных образованиях. Из наиболее многочисленных этносов России только русские, украинцы, татары и башкиры принимают активное участие в заселении северных регионов. Чтобы сгладить негативные последствия миграций (утрата национальной культуры и родного языка аборигенным населением) региональным правительствам необходимо проводить целенаправленную национальную политику, призванную сохранить культуру и язык аборигенного населения.

© Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Текст. 2017

Благодарность

Работа выполнена при поддержке комплексной программы УрО РАН, проект № 15-19-7-2 «Миграционные процессы на Российском Севере: между ассимиляцией и мультикультурализмом» (2015-2017 гг.).

Список источников

1. Богоявленский Д.Д. Вымирают ли народы Севера? // Социологические исследования. 2005. №8. С. 55-61.
2. Лыткина Т.С., Фаузер В.В. Государственное управление принудительной миграцией как способ освоения Севера России в 1930-1950-е гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Том XIX. №1 (84). С. 90-109.
3. Лыткина Т.С. Человек на Севере после распада СССР: от признания к игнорированию // Известия Коми научного центра УрО РАН. Сыктывкар. 2014. №3 (19). С.144-151.
4. Рыбаковский Л.Л. Депопуляция и ее этнические аспекты в России // Социологические исследования. 2015. №4. С. 18-28.
5. Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В. Взаимодействие миграционных и этнических процессов // Социологические исследования. 1982. №4. С. 27-34.
6. Соболева С.В., Октябрьская И.В., Антропов Е.В. Человеческий потенциал городов Сибирского федерального округа: оценка этнических рисков в контексте развития миграции // Регион: экономика и социология. 2013. №4(80). С. 198-220.
7. Фаузер В.В. Влияние миграции на численность и состав населения Республики Коми. Серия препринтов «Научные доклады» / Коми научный центр УрО РАН. Сыктывкар, 1992. Вып. 293. 32 с.
8. Фаузер В.В., Лыткина Т.С. Принудительные миграции советского периода: хронология и масштабы // Демографические процессы на постсоветском пространстве: сб. матер. VI Уральского демографического форума с международным участием / отв. ред. акад. РАН А.И. Татаркин, д. социол. наук А.И. Кузьмин. Том I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. С. 124-131.
9. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2015. №3. С.151-168.
10. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. 2016. №2. С. 40-50.
11. Фаузер В.В. Финно-угорские народы: история демографического развития. Сыктывкар, 2005. 24 с.

Информация об авторах

1. Фаузер Виктор Вильгельмович (Российская Федерация, Сыктывкар) – доктор экономических наук, профессор, руководитель отдела социально-экономических проблем,

заведующий лабораторией демографии и социального управления, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, e-mail: fauzer@iespn.komisc.ru, <http://vvfauzer.ru>).

2. Лыткина Татьяна Степановна (Российская Федерация, Сыктывкар) – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, e-mail: tlytkina@yandex.ru).

3. Фаузер Галина Николаевна (Российская Федерация, Сыктывкар) – научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, e-mail: gfauzer@iespn.komisc.ru).

Fauzer V.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N.

THE MIGRATION IMPACT ON POPULATION'S ETHNIC STRUCTURE IN THE RUSSIAN NORTH

The dynamics of population and the ethnic structure in the Russian North are considered. Special attention is paid to ethnic groups with national-territorial entities. It is concluded that the population's ethnic structure of the host territories has changed under the migrations influence.

Keywords. Russian North, ethnic structure, migration, nationality

Information about authors

1. Fauzer Victor Vilgel'movich (Syktyvkar, Russia) – PhD, Professor, the head of the department of socio-economic problems and the laboratory of demographic and social management, Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre Ural Branch of the Russian academy of sciences (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, the Komi Republic, Russian Federation, 167982, e-mail: fauzer@iespn.komisc.ru; <http://vvfauzer.ru>).

2. Lytkina Tatyana Stepanovna (Syktyvkar, Russia) – PhD, senior researcher of laboratory of demographic and social management, Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre Ural Branch of the Russian academy of sciences (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, the Komi Republic, Russian Federation, 167982, e-mail: tlytkina@yandex.ru).

3. Fauzer Galina Nikolaevna (Syktyvkar, Russia) – researcher of laboratory of demographic and social management, Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre Ural Branch of the Russian academy of sciences (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, the Komi Republic, Russian Federation, 167982, e-mail: gfauzer@iespn.komisc.ru).

УДК: 316

Т.С. Лыткина, В.В. Фаузер

РОДИТЕЛЬСТВО ГЛАЗАМИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

На основе мониторинга репродуктивных установок студенческой молодежи рассматриваются различные оценки родительства: материнства, совместного проживания родителей с детьми, ожидание помощи от детей в старости. Приводятся ценностные ориентации молодежи, оценивается влияние детей на их жизнедеятельность.